

ЛЕВ АМБИНДЕР,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

В первую неделю февраля нижегородский паренек Коля Самойленко вместе со своей мамой Тamarой Авдеевой вылетает в Германию. У Коли врожденный порок лимфатической системы, наилучшим образом европейское лечение от этого тяжелого недуга поставлено в немецкой клинике Фельди. Здесь это лечение обойдется в €8383, и эту сумму внесли наши читатели, в частности компания Cartier. О беде Коли Самойленко мы рассказали в декабрьском выпуске „Ъ“ Social Report.

И вот еще о других ваших добрых делах.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца в Томском кардиоцентре томичам Андрею Завьялову (11 лет, 211 696 руб.) и Маше Кузьминой (2 года, 192 600 руб.), алтайцам Маше Райдер (3 года, 152 288 руб.), Коле Митяину (5 лет, 186 600 руб.), Ане Павловской (15 лет, 133 600 руб.), а также Александре Цырлиной (16 лет, 172 200 руб., Санкт-Петербург); операции по поводу сколиоза новосибирцам Юре Острецову (15 лет, 173 060 руб.), Юле Молчановой (4 года, 167 740 руб.), Ксении Жердевой (15 лет, 173 060 руб.), а также Лене Андросовой (15 лет, 186 083 руб., Алтайский край) и Полине Ильиной (14 лет, 173 060 руб., Московская обл.); лечение детского церебрального паралича свердловчанам Косте Бабкину (14 лет, 130 000 руб., Свердловская обл.) и Ангелине Осиповой (5 лет, 130 000 руб.), а также Ирине Тихой (6 лет, 176 500 руб., Пермская обл.), пластические операции Олегу Уралеву (6 лет, 64 655 руб., Санкт-Петербург) и Ольге Усовой (20 лет, 93 500 руб., Мордовия).

Отправлено: 187 680 руб. на лодочный мотор и туристическое снаряжение для московского клуба «Юниор» под руководством Александра Минделя; 116 900 руб. на искусственную новогоднюю елку и пять компьютеров для восстановительного центра детской ортопедии и травматологии «Огонек» (Санкт-Петербург); 88 500 руб. на челюстную операцию Диме Колодяжному (15 лет, Украина); 47 750 руб. на цифровые слуховые аппараты Кате Добрецово (5 лет, Ярославская обл.); 37 943 руб. на операцию в Новосибирском НИИТО Ольге Ридель (24 года, перелом позвоночника и пяточных костей, Новосибирская обл.); 37 700 руб. на инвалидную коляску Марине Ермолаевой (31 год, Саратовская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Виктория от руководителя, ОАО «Интер Брок Сервис», фирма БЭСКИТ, Александр (все — Санкт-Петербург), Александр Александрович (Екатеринбург), Илья (Новосибирск), ОСАО «Ингосстрах», компания Cartier — Россия и СНГ, ЗАО ГСАО «Плато», фонд «Социдание», Михаил и Оксана, Евгений, Алла, Дмитрий, две Натальи, Оксана, два Андрея, Мария, Владимир, Иракий, Александр Павлович, две Марины, Вениамин, Савелий, Денис и Татьяна, Марат, два Александра, Екатерина и Игорь, Валерий Викторович, два Константина, две Светланы, Жанна от Валерия Геннадьевича, Павел, Роман, Александр Анатольевич, Анна, Юлия и Сергей, Татьяна, Маргарита, Кирилл, Марина Викторовна, Герман, два Анатолия, Надежда Дмитриевна, Алексей, Антон, Ольга, Людмила, Николай (все — Москва).

Спасибо!

ОТКУДА В КОМНАТЕ ШУМ

Два года назад мы писали о Рите, Лине и Ксюше Кун. И об их бабушке Валентине, которая борется с наследственной глухотой внушек. Чтобы понимать своих глухих от рождения сыновей, учительница русского языка Валентина Кун овладела сурдопереводом. Ради внушек обратилась в Российский фонд помощи с просьбой найти деньги на цифровые слуховые аппараты. Деньги нашли вы, наши читатели.

ЮЛИЯ ТАРАТУТА

Валентина Давидовна Кун вовсе не похожа на бабушку. Молодежная стрижка. Светлые, ничуть не поседевшие волосы. Говорит громко, с расстановкой, по-учительски. По профессии она учитель русского языка и литературы. По необходимости — еще и сурдопереводчик с 25-летним стажем. Валентина Кун родилась под Семипалатинском и считает, что глухота двоих сыновей и трех внушек — эхо ядерных взрывов на Семипалатинском полигоне.

Валентина рассказывает, что самый трудный случай — почти полная глухота — у старшей внучки Риты. Средняя, Ксюша, по медицинской классификации называется слабослышащей, а младшая Лина и вовсе родилась со слухом, а потом из-за постоянных отитов заработала тугоухость.

Глухие дети, рассказывает Валентина, гораздо раньше здоровых учатся читать. В этом доме большая библиотека, магнитные доски с буквами для малышек и бумажные таблички со словами и фразами — дети сначала визуальное запоминают целиком слова и фразы, чтобы потом членить на буквы и звуки. Девочки читают уже книги. Каждая свою. Маленькая Лина — сказку про голого короля, Ксюша — про богов и героев Эплады. А пятнадцатилетняя Рита — Тургенева, Короленко и Бунина.

Девочки рассказывают о прочитанном бабушке, а она придирчиво поправляет ударения и заставляет повторять каждую фразу, пока все звуки не будут произнесены правильно.

«Хоровод, хоровод, пляшет маленький народ», — четко выговаривает Лина и, не закончив, делает передо мною колесо, едва не сбивая гигантское растение в горшке. Потом заботливо поправляет свой наряд и закладывает за ухо крошечную дужку слухового аппарата, украшенную кокетливыми бусинками.

«Цифровые аппараты, — объясняет мне бабушка, — можно приспособить под специфические недостатки слуха. Ведь у девочек потеряны разные частоты». Валентина говорит, что когда-то не могла даже представить себе, какими миниатюрными могут быть цифровые слуховые аппараты. Ее сыновьям приходилось довольствоваться неуклюжими карманными машинками с висящими проводками, да и те добывались в советских сурдоцентрах исключительно по благу.

С новыми аппаратами уже этим летом девочки отправились отдыхать в рязанскую деревню, где семья Кун привыкла проводить отпуск и каникулы. И с Ритой, говорит бабушка, случилось невозможное. Она вдруг подбежала к бабушке и спросила, откуда в комнате шум. Оглянувшись, бабушка поняла, что никаких звуков, кроме свиста чайника, в доме не слышно, а это значит, что внучка впервые стала различать шум — свист чайника, скрип половиц, дребезжание телефонного звонка.

**«ХОРОВОД, ХОРОВОД,
ПЛЯШЕТ МАЛЕНЬКИЙ НАРОД», —
ЧЕТКО ВЫГОВАРИВАЕТ ЛИНА
И, НЕ ЗАКОНЧИВ,
ДЕЛАЕТ ПЕРЕДО МНОЮ КОЛЕСО**

ДЕВОЧКИ ЛЮБЯТ КНИГИ, РАССКАЗЫВАЕТ ВАЛЕНТИНА. МАЛЕНЬКАЯ ЛИНА — ПРО ГОЛОГО КОРОЛЯ, А РИТА — ТУРГЕНЕВА И БУНИНА

Достижения маленькой Лины впечатлили не меньше. С аппаратом девочка может смело гулять во дворе и слышать, как бабушка зовет ее обедать с балкона четвертого этажа. «Они, правда, вороны у меня, — улыбается бабушка. — Лина иногда аппарат в школе забывает». Девочки стали даже разыгрывать друг дружку. «Однажды Рита меня звала, а я притворилась, что не слышу, — признается Ксюша. — А когда Рита прибежала, я рассказала ей, что просто вредничаю».

Все девочки учатся в спецшколе для слабослышащих. Лина пошла в школу только в этом году, ведь еще два года назад почти не могла говорить. «Понятно, что Ксюше легче, — объясняет бабушка. — Но Лина с Ритой могут

осилить учебу. Хотя учиться в этой школе совсем непросто — многие выпускники, между прочим, потом поступают в Бауманку и педагогический».

Дети с физиологическими пороками, рассказывает бабушка, стараются компенсировать свой недостаток другими умениями. Рита прекрасно плавает, Лина на равных играет в футбол с соседскими мальчишками, а Ксюша танцует вальс на школьных утренниках.

Бабушка волнуется: «Скоро у Лины начнутся диктанты, и она станет писать с ошибками — „Я пашла кулять“. Ведь так она слышит». А потом сама себя успокаивает: «Зато теперь Лина сможет расслышать объяснения учителя». ■

**ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ
ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ**

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“, журнале «Домовой» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано

свыше \$9,4 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда:

125252, Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru.

E-mail: rfr@kommersant.ru.

Телефоны:

(495) 943-91-35, 158-69-04 (тел./факс).

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

ПОМОГИТЕ ЛЕНЕ

Лене Сучильниковой из Тамбова четыре года. У нее редкая опухоль мозга. Лена прошла уже семь курсов химиотерапии, но удалить опухоль целиком не удалось, и девочке нужен курс специального радиооблучения. Это слишком большие деньги для Лениных родителей. Они уже продали, кажется, все свое имущество, чтобы спасти дочку. Но если не найти денег на облучение, опухоль обязательно вырастет снова.

ЮЛИЯ ТАРАТУТА

Лена — ужасная болтушка. Она сидит на больничной кровати с плюшевым псом в ногах и без умолку болтает о том, что станет есть на ужин, как скучает по маме, которой нет вот уже минут пять, о красивой сумочке, которую Деду Морозу пришлось принести прямо в больницу, потому что сумочка очень нужная вещь. Папа Лены, Алексей, мужчина лет тридцати, терпеливо поддерживает ее болтовню, одновременно усаживая дочку на горшок, и объясняет мне, что Лена заговорила в год и с тех пор не умолкает. Сидя на кровати, Лена рассказывает папе сказки про трех медведей, гусей-лебедей и звездного мальчика. Лена не смотрит на папу. Все равно Лена его не видит. Она смотрит перед собой — в телевизор, который в палате никогда не включают. Когда опухоль разрослась, она защемила зрительный нерв, и Лена ослепла.

Все началось полгода назад. Во время простуды Лена стала косить на правый глаз. Родители испугались и повезли ее в больницу. Снимок показал, что в мозгу у девочки новообразование, злокачественная опухоль. Ленины родители отправились из Тамбова в Москву делать биопсию. Опухоль росла быстро, и совсем скоро стал косить и второй глаз. Девочка ослабла, перестала ходить и есть и все время требовала, чтобы мама была рядом.

Мама Лены, Таня, рассказывает мне:

— Она очень самостоятельным была ребенком, к детскому саду привыкла практически сразу. А теперь капризничает и все чего-то боится.

Однажды Лена села на больничной кровати и, глядя перед собой, спросила, почему не включен свет, разве сейчас ночь? Таня даже не сразу поняла, что дочка больше не видит.

Чтобы убить опухоль, за полгода Лена прошла семь курсов химиотерапии. Сейчас у нее нет прежних чудесных белых локонов, они еще не успели отрасти. И когда она рассказывает сказки, видно, как на ее голове вздуваются тоненькие венки.

За все время лечения Лена выходила из палаты дважды — в детскую комнату и больничный храм. А теперь, рассказывает Таня, она сама преодолевает серьезную дистанцию от корпуса к центральному входу больницы. Может быть, выздоровливает.

Заведующий отделением онкогематологии Российской детской клинической больницы Дмитрий Литвинов понимает, что выздоровление пока только кажущееся. Ликвидировать опухоль до конца не удалось. «У опухоли редкая локализация, — объясняет доктор. — Она расположена в основании черепа и потому не поддается операции. В мозгу все так компактно расположено, что операция может повредить остальные участки мозга». Есть другой путь — лучевая терапия, к которой Ленина опухоль более чувствительна, чем к химической.

ОДНАЖДЫ ЛЕНА СПРОСИЛА, ГЛЯДЯ ПЕРЕД СОБОЙ, РАЗВЕ СЕЙЧАС НОЧЬ? МАМА ДАЖЕ НЕ ПОНЯЛА, ЧТО ДОЧЬ БОЛЬШЕ НЕ ВИДИТ

ЗА ВСЕ ВРЕМЯ ЛЕЧЕНИЯ ЛЕНА ВЫХОДИЛА ИЗ ПАЛАТЫ ДВАЖДЫ — В ДЕТСКУЮ КОМНАТУ И БОЛЬНИЧНЫЙ ХРАМ

«Лучевая терапия более точна, — продолжает Дмитрий. — Она позволяет рассчитать дозировку лучей, чтобы не задавить здоровые клетки. Но для прицельного облучения необходима более совершенная аппаратура, чем наша. Такая есть, например, у немцев. У них дети с такой опухолью получают шансы на выживание».

Доктор Литвинов говорит, что лучевая терапия нужна девочке уже в ближайшие недели. «Если не закрепить успех химиотерапии, начнутся рецидивы, и тогда можно забыть про все предыдущее лечение». Опухоль начнет стремительно увеличиваться, и счет Лениной жизни можно будет вести не на годы, а на месяцы.

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ: ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛЕНЫ СУЧИЛЬНИКОВОЙ ТРЕБУЕТСЯ €10 ТЫС.

По словам заведующей отделением Федерального центра детской гематологии, онкологии и иммунологии Ольги Желудковой, «при всей тяжести положения Лены ее состояние вполне перспективное». В мировой практике эти неоперабельные опухоли у детей устраняют при

помощи химио- и лучевой терапии. Причем облучение должно быть высокодозным и максимально локализованным, чтобы не повредить здоровые ткани мозга.

Российские центры, к сожалению, не располагают оборудованием для такого прицельного облучения. Это оборудование есть в германских клиниках. «В частности, уже несколько наших больных, — заявила Ольга Григорьевна, — успешно

облучены в немецкой клинике стоит €10 тыс. Таких денег у Сучильниковых нет. С болезнью девочки Таня работать перестала, а Алексей в Москве пока зарабатывает \$250. Хорошо что на аренду квартиры тратиться не приходится: уже полгода Таня и Алексей живут в Москве у родных. Главный слушатель Лениных сказок — ее пятнадцатилетний двоюродный брат Стас. Он стоит в дверях и слушает про гусей-лебедей, трех медведей и звездного мальчика. Лена всегда помнит, какую именно сказку рассказывала Стасу вчера. И журит его: «Ну что же ты не помнишь! Дырявая ты голова!»

облучены в Университетской клинике детской гематологии и онкологии Магдебурга. В случае Лены Сучильниковой эти германские возможности дают реальные шансы победить болезнь и выжить». Лучевая терапия Лены в Магдебурге обойдется ее родителям в €10 тыс. Они не располагают такими деньгами, и помощи им ждать неоткуда. Поэтому если среди наших читателей найдется желающий

оплатить сразу весь счет, то фонд готов предоставить реквизиты клиники. В то же время мы открыли сберкнижку на имя Лениной мамы Татьяны Сергеевны Сучильниковой, поэтому любая ваша помощь для девочки будет с благодарностью принята. Реквизиты сберкнижки также можно получить в фонде.

Подготовил
АЛЕКСЕЙ АМБИНДЕР

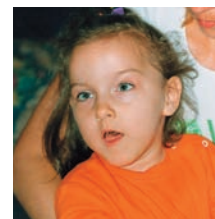

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Алена Книсс, 12 лет, сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 173 060 руб.

В роддоме у Аленки обнаружили врожденный вывих бедра. Лечение было мучительным: гипс от шеи до пят по несколько месяцев с кратким перерывом, и так до шести лет. После третьей операции, перед самой школой, встала на ноги. Аленке и двух не было, когда от рака умер муж. Я пошла в фирму по изготовлению печатей на 3 тыс. руб., а дочь в школе для детей с ортопедической патологией, где учатся лежа. И новая беда: сколиоз! Он скручивает и уродует тело моей девочки. Горб растет с каждым днем. Алена страдает от болей и от криков мальчишек ей вслед. А она красивая! Пишет стихи и рассказы, мечтает о журналистике. Я долго искала клинику, где нам помогут. Один доктор Михайловский обещал спасти Алену, но имплантант, при помощи которого он исправит ей позвоночник, невероятно дорог. И помощи ждать неоткуда. Молюсь и верю в чудо.

Ирина Книсс, Челябинская область Михаил Михайловский, зав. отделением новосибирского НИИТО: «Это тяжелый случай: искривление достигло уже 80 градусов и неукротимо прогрессирует. Внешне это грубый косметический дефект и еще боли. Без операции будущее Алены беспросветно. А так я ожидаю хороший результат».

Ульяна Иванова, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 162 500 руб.

Моя малышка при родах сильно пострадала: травма центральной нервной системы, парез левой руки. С остановкой дыхания увезли в Москву. В 13-й больнице Улечку вернули к жизни, и она пошла на поправку. Казалось, кошмар позади, но тут у дочки нашли паховую грыжу. Экстренная операция. А после наркоза Улья будто кукла тряпичная, и ничего не помогало. Я уж отчаялась, но вдруг узнала об Институте медтехнологий. Улья совсем не двигалась, а после четырех курсов сидит с опорой, встает на коленки и вертит головой, все ей интересно и весело. Появились первые слова и игры. Жаль, поздно мы вышли на этот медцентр. И все же время, когда лечение высокоэффективно, у нас в запасе еще есть. Одна беда: интервал не должен превышать трех месяцев, надо еще пять курсов, а денег нет. Мужу на стройке платят 6500 руб., немного подрабатывает ремонтом квартир по выходным, но все уходит на лечение. Помогите! **Наталья Саутина, Московская область Ольга Рымарева, замдиректора ИНСТИТУТА МЕДТЕХНОЛОГИЙ (МОСКВА):** «Уля родилась с кровоизлиянием в мозг и удушьем, не двигалась, в контакт не вступала. На лечение отзыв хороший: уменьшилась спастика, активно развивается умственная деятельность. Если лечить, она сможет ходить».

Если вы решите помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи: **(495) 158-69-04, 943-91-35; e-mail: rfp@kommersant.ru.**

Подготовила НАТАЛИЯ МОРЖИНА